

Елена Звездная
Тайна проклятого герцога
Книга первая. Герцогиня Оттон Грэйд

– Ну, здравствуй, моя громадная тюремная камера! – мрачно произнесла я, глядя прямо по курсу корабля.

Именно там, сумрачный в лучах заходящего солнца, высился замок, носящий гордое название Гнездо Орла. Огромный такой! И неприступный. Правда, неприступный. Совсем. И мне жаль того несчастного полководца, которому прикажут захватить *это!* Ибо шесть стен, опоясывающих крепость, двенадцать башен, глыба массива центрального строения – все было мелочью, в сравнении с горой, на которую следовало подняться, чтобы напасть на замок! Даже отсюда, с расстояния, на котором визуально можно было бы уместить замок на ладони, я понимала: да чтобы его обойти, сутки потребуются! Хотя кто мне даст там... ходить.

– Леди Уоторби, мы скоро причаливаем, – сообщил капитан.

Грустно взглянула на него, не скрывая ни ужаса от факта прибытия, ни злости на всю эту ситуацию, ни волнения перед знакомством с герцогом Оттон Грэйдом.

– Леди... – начал лорд Ордас и осекся.

Что он мог мне сказать? Что я тринадцатая кандидатура на роль герцогини? Что герцог способен одним ударом убить лошадь? А если бы и не мог, не беда: лорд все равно боевой маг! Что я очередная бесприданница, семье которой заплатили весьма немалую сумму за этот брак? Что мне всего шестнадцать и мне умирать рано?! Все это я и так знала. Все знали.

– Простите, мне... – начал извиняющимся тоном лорд Ордас.

– Все хорошо, капитан. Спасибо за сообщение, – оборвала я, не желая слышать очередную ложь на тему «все будет хорошо».

И вновь посмотрела на замок. Попыталась улыбнуться... вышло весьма жалко. И все равно улыбнулась: какой смысл плакать, если меня уже продали и в день открытия бального сезона повезли не на бал, которого я так ждала и о котором столько мечтала, а на пристань. В ночь корабль отчалил. Со мной никто не прощался, впрочем, есть предположение, что отец ни матери, ни сестрам не сообщил. Было еще одно, очень странное предположение – он не успел. Нас повезли в разных каретах и не дали даже перекинуться парой фраз. Папа хотел что-то сказать, но едва он начал говорить, господин Ирек перебил и попросил отца уделить ему несколько минут. Они отошли, в это время меня завели на корабль и заперли в каюте. А спустя час продемонстрировали подписанный папой договор.

Брачный договор.

Я стала собственностью герцога Оттон Грэйда.

Сумма, выплаченная женихом в качестве подарка родителям невесты, превышала наш годовой доход в двенадцать раз, а в графе приданное невесты стоял многозначительный прочерк. Вот так я и поняла, что меня продали. Сейчас, вспоминая о том, каким ударом для меня стало известие, что отныне я невеста одного из самых пугающих аристократов королевства.

Багаж догнал меня, когда мы стояли на причале у острова Наас, с вещами прибыло и письмо от отца, в котором содержалось поздравление с предстоящим заключением столь выгодного брака и наставление хранить честь семьи Уоторби и быть достойной дочерью своих родителей. Писал не отец – идеальный почерк секретаря Гетсби я не могла не узнать, и сухие официальные фразы были его. Исключительно все.

– Леди Уоторби, – у господина Ирека был хриплый прокуренный голос, а запах его излюбленного табака ощущался за несколько шагов, – как вы находите Гнездо Орла? Великолепнейшее сооружение, не правда ли?!

Мне хотелось многое сказать поверенному герцога. Очень многое. Например, то, что это его первая обращенная ко мне фраза за все двадцать дней пути.

– Приятно узнать, что я не призрак, – с милой улыбкой обернулась к господину Иреку и замерла.

У поверенного из рук выпала трубка, глаз начал дергаться, лицо побледнело, а и так блеклые голубоватые глаза словно стали еще бесцветнее.

– Господин Ирек? – осторожно позвала я.

– Вы... знаете? – хрипло спросил он.

Внезапно заметила, что пепел из выпавшей трубки попал на кружевной ворот и тот сейчас тлеет.

– Господин Ирек, вы... горите.

Проследив за моим взглядом, поверенный вздрогнул, вытащил из кармана перчатку и начал суетливо тушить огонь. Но едва с пожаром было покончено, рыбы глаза уставились на меня, и тоном дознавателя господин Ирек потребовал ответа на вопрос:

– Вы знаете?!

– Знаю «что»? – уточнила я.

Поверенный заскрежетал зубами. Да так, что казалось, они сейчас крошечком посыпятся прямо на его изысканно подвитую бородку. Но нет, господин Ирек сдержался и ледяным тоном произнес:

– Что вы знаете о герцоге, леди Уоторби?

Поправив шляпку, я спокойно ответила:

– С леди подобным тоном не разговаривают.

Рыбы глаза нехорошо сощурились, на бледном лице промелькнула неприязненная усмешка, и господин поверенный весьма фривольно произнес:

– Драгоценная Ариэлла, советую прикусить ваш дерзкий язычок – герцог ангельским терпением не отличается. Что касается моего вопроса – забудьте, он не имеет значения, ведь мы уже на месте, не правда ли?

И крутнувшись на каблуках, поверенный оставил меня, совершенно позабыв о правилах хорошего тона. Или он просто не считал нужным быть вежливым со мной. Действительно, кто я такая...

Подняв голову, вновь вгляделась в громаду могучего замка, оплота королевской власти в южных морях. Моя внушительная, холодная, неприступная тюремная камера. Как же страшно... Ветер ударил в лицо, едва не снеся шляпку... Придержала дрожащими пальцами и вгляделась в едва виднеющийся причал, скрытый тенью величественной горы. Самой высокой на побережье, позволяющей видеть земли на много миль вокруг. И неожиданно подумалось: имей лорд Грэйд магически усиленные подзорные трубы, корабль заметили бы еще два дня пути назад. А сейчас, возможно, кто-то смотрит на меня... Озноб пробежал по коже, почему-то поправила легкий шарф, спасающий от коварного южного солнца, а потом осознала беспочвенность моих предположений – герцог в соответствии с этикетом будет ожидать меня на пристани, но никак не в замке. И снова посмотрела на огромную серую крепость на серой скале в окружении яркой зелени прибрежной полосы острова и синих вод моря. Представилось, как оттуда, с высоты, будет очень тоскливо глядеть на окружающий южный пейзаж, без возможности к нему прикоснуться.

– Леди Ариэлла, – окликнул меня капитан с верхней палубы, – мы меняем курс, вы вернетесь в каюту или будете крепко держаться?

Я улыбнулась. Это было удивительное путешествие, хоть и с печальным финалом, но все же.

– Я поднимусь к вам, лорд Ордас, – ответила, стараясь перекричать скрип мачт, шум бьющихся на ветру парусов и плеск волн.

И, придерживая шляпку, торопливо побежала по палубе, лавируя между суетящимися моряками, готовящими корабль ко входу в гавань, пригибаясь под реями и

старательно избегая канатов по причине борьбы с парусами, огромными змеями расплзшимися повсюду. Матросы улыбались, по-доброму и немного сочувственно, я перезнакомилась почти со всеми за эти двадцать дней. Наверное, потому, что казалось, что это последние люди, с которыми я могу поговорить, последние истории, которые услышу, последние дни, когда я только младшая дочь лорда и между мной и матросами нет пропасти социального неравенства.

Взбежав по лестнице, оббежала штурвал и стоящего рядом с рулевым капитана, добежала до самой кормы и встала, вцепившись в поручень. Ветер, бросив паруса, решил поиграть со мной – швырнул в лицо золотисто-каштановые кудри, запутался в юбках, вырвал шарф и погнал его над волнами, а едва я, смеясь, попыталась ухватить его за хвост, дернул ленты шляпки и с нею умчался ввысь...

– Локар! – прикрикнул капитан Ордас.

Дух ветра, вознеся мою шляпку на самый верх третьей мачты, как самый настоящий проказник, привязал ее там и вернулся к работе, усиливая, направляя, корректируя морской ветер. А я смеялась, глядя, как моя шляпка реет, словно флаг.

– Если ее там оставить, придется переименовать баркентину в «Ариэллу», – с улыбкой сказал капитан.

Представила, как стремительное пятимачтовое судно «Бросающий вызов» гордо рассекает волны с моей шляпкой в качестве флага, и весело согласилась:

– Пусть остается, мне нравится.

Локар, снова самовольно бросив пост, метнулся к волнам, подхватил мой намокающий шарфик, умчался с ним наверх и на мачте повязал бант! Вышло и вовсе забавно. Я хохотала от души, моряки шутили, что обязательно корабль переименуют, а «Бросающий вызов» упорно нес меня к моей тюрьме.

Вновь повернувшись к приближающемуся берегу, я закрыла глаза и раскинула руки. Мне казалось, что я птица, вольная птица, парящая над волнами. Я не боялась упасть – Локка слишком опытный дух ветра, чтобы позволить кораблю бороться с волнами, и слишком быстрый, чтобы позволить мне упасть... Проверено в первый день моего долгого плавания до края бездны.

– Леди Уоторби, – раздался прокуренный голос господина Ирека, – не слишком ли безрассудное поведение для девушки? Вы не ребенок!

Нельзя же так портить последние мгновения свободы. И не открывая глаз, я зло ответила:

– Да, господин Ирек, я не ребенок, следовательно, не обязана отчитываться перед взрослым, мнящим себя знатоком морали и этики, но не утруждающимся даже банальным прощанием, покидая «не-ребенка» и уж тем более девушку!

Локар расхохотался, закружил спиралью вокруг меня, окончательно растрепав волосы. Оставленный без жесткого контроля корабль, вспарывая очередную волну, окатил брызгами, оставшимися на лице маленькими солеными капельками, и не успели они высохнуть, как на нас напозла тень огромной горы, венчаемой неприступным Гнездом Орла.

Я ушла в каюту сразу, как мы окунулись в тень горы, торопливо переделась и, стоя перед зеркалом, заплела тугую ученическую косу, помня, что герцог – сторонник Андейлского свода. Серое дорожное платье с белоснежными манжетами было коротко лишь на ладонь ниже колена – мне не успели сшить гардероб, соответствующий возрасту, а надевать одно из нарядных, приготовленных для моего выхода в свет платьев я посчитала излишним. Да и неуместно смотрелось бы днем вечернее белоснежное платье дебютантки с оголенными плечами. Так что я выбрала серое, дорожное, с белым кружевом нижней юбки в тон манжетам.

Надев такую же серую шляпку, натянула перчатки и в последний раз взглянула на себя в зеркало – заплаканные глаза оттенка первых фиалок. «Редкий цвет», – как говорила мама. «Красивый цвет всех лордов лишит покоя», – как шептали мне старшие сестры, рассказывая о балах и приемах, где мне, по их мнению, предстояло блистать... Но вот я стою здесь и едва сдерживаю слезы. Печальный финал, поистине достойный баллад древних менестрелей... И на балу дебютанток никогда не появится последняя Уоторби... Представляю, как Сессиль обрадуется...

– Леди Ариэлла, – раздался осторожный стук.

Хотелось сказать «войдите», но это было бы нарушением всех правил морали.

– Я уже иду, капитан Ордас, – постаралась ответить спокойно.

И лишь вновь глянув в зеркало, поняла, что руки дрожат. Действительно дрожат. Сжала кулаки, постаралась успокоиться и из каюты, в последний раз бросив взгляд на свое временное пристанище, вышла, почти улыбаясь.

Они все хотели меня проводить. У дверей каюты встретил капитан, а выйдя на палубу, я увидела всех собравшихся матросов. С парусов соскользнул Локка, прикоснулся к моей щеке, прошелся по всей длине тугой косы и отпрянул, словно испугался.

– Леди Ариэлла, у нас для вас, как для первой леди, которая путешествовала под парусом «Бросающего вызов», есть подарок, – несколько смущенно начал капитан.

– Большой подарок, – поддержали просоленные, загорелые и такие добрые матросы имперского флота.

Я растерянно взглянула на господина Ордаса, потом на всех остальных. Леди не должна принимать подарки от мужчин, они же знают это, не могут не знать.

– Мы не переступим границ дозволенного, леди Ариэлла, – поспешил заверить меня капитан, – в конце концов, это просто знак внимания и уважения, который, мы надеемся, вы сохраните в памяти об этом путешествии.

– Вы интригуете, – с улыбкой заметила я.

– Никакой интриги, просто подарок прекрасной леди, скрасившей наше путешествие и носившейся по палубе и лестницам с воплями «Море, какое оно огромное!».

Все рассмеялись, даже я, хотя и было немного неловко за свою детскую реакцию на впервые увиденные водные просторы подобного масштаба.

– Вверх, – мягко приказал капитан.

Я вскинула голову, и почти сразу прозвучал приказ бомбардира:

– Огонь!

Выстрел... выстрел... выстрел... И в небе, на фоне нарастающей мрачной громады скалы возникла яркая огненная птица, раскинувшая крылья и мчащаяся навстречу волнам. Я едва не закричала, когда воплощение феникса прошло едва ли не коснувшись парусов, но снова выстрел – и птица, став более яркой, воспарила в небеса, туда, где светило заходящее солнце, где не было тени от скалы, на свободу...

Я стояла, смотрела ей вслед и, кажется, плакала. Да нет, не кажется, даже носом шмыгнула, едва птица исчезла из виду.

– Леди Ариэлла, мы вас порадовать хотели, – огорченно произнес капитан и протянул платок.

Уже и не знаю, какой по счету за это путешествие.

– Да просто красиво так... до слез, – ответила я.

Все рассмеялись, я тоже. А потом взглянула в сторону пристани и увидела, что нас ожидают три высокие фигуры. Вновь посмотрела в небо, хотелось засмеяться и полететь вслед за птицей, хотелось обнять всех и каждого на этом прекрасном корабле, хотелось прижаться к гротмачте и слушать, как поскрипывают паруса на ветру... Если бы у меня была вторая жизнь, я хотела бы провести ее на корабле. Если бы такое было возможно, я бы хотела, чтобы это путешествие длилось вечно... Если бы я еще могла прекратить плакать.

– Знаете, – я вытерла слезы и лучезарно улыбнулась всем, – в моей жизни было всего два путешествия: первое, это паломничество с монахинями Пресвятого по святым местам пешком шесть дней. Так вот, признаюсь честно, искренне и откровенно – вы все лучше монашек, да простят меня святые сестры.

Над «Бросающим вызов» грянул хохот. Хохотали все, даже суровый и сдержанный капитан Ордас.

– «Лучше монашек»! Ну, леди, – рулевой господин Хаве вытирал слезы, выступившие от смеха, – ну скажете тоже.

Наше веселье прервал старпом, скомандовавший:

– По местам.

И все тут же вернулись к своим обязанностям – баркентина входила в гавань. А я, я сделала то, что хотела все эти дни.

– Капитан Ордас, – и едва он посмотрел на меня, прошептала искреннее, – спасибо. За все.

Он улынулся, достал подзорную трубу, взгляделся в ожидающие нас фигуры и произнес:

– Не могу не сказать, леди Ариэлла, герцога там нет.

Удивленно взглянула на него, а капитан, тяжело вздохнув, пробормотал:

– Занят, наверное.

Я стояла как громом пораженная. Моего будущего мужа там нет! Восхитительно. И хороша же была бы я, спустившись и протянув с поклоном свиток брачного договора в никуда! Как же нелепо я смотрелась бы! Нелепо и неловко!

– Спасибо. – Я подавила очередной порыв просто сесть и заплакать.

Господин Ордас ничего не сказал на это, он, как и я, все прекрасно понимал, и, кажется, ему, как и мне, было неприятно от ситуации.

– У вашего супруга шрам на правой щеке, остался после схватки с последним белым магом, – вдруг тихо сказал капитан. – Он немного выше меня, худощав, как большинство военных, волосы короткие, черные с синеватым отливом, виски едва тронуты сединой, глаза, как и у всех магов его специализации – черные. К сожалению, я немного могу сказать о нем помимо внешних характеристик – это сильный, властный и решительный человек, справедливый военачальник, один из лучших магов империи, достойный уважения лорд.

Мне хотелось услышать еще хоть что-то, но капитану, видимо, больше нечего было сказать, что он и подтвердил тихим:

– Мы не общались вне военных совещаний.

– Спасибо, – снова и так же тихо поблагодарила я.

На палубе показался господин Ирек со своей неизменной трубкой и саквояжем в руках. Он вышел, взглянул на пристань, достал подзорную трубу, взгляделся снова, удовлетворенно кивнул и, обернувшись, посмотрел на меня. Скажет, не скажет... интрига.

– Леди Уоторби, – прокуренный голос звучал неприятно, – вы готовы к встрече с супругом?

Подло! Очень.

– Несомненно, господин Ирек, – ледяным тоном ответила я.

Тот, кивнув, прошел к корме и, опираясь о поручень, вновь стал набивать трубку. А я негромко сказала капитану:

– Жаль, торга нет под рукой, я бы нашла ему достойное применение.

– Знаете, видимо господина поверенного совесть грызет, – заметил господин Ордас. – Говоря откровенно, господин Ирек неоднократно совершал путешествия на борту «Бросающего вызов», но впервые наблюдать его в роли сопровождающего невесты – сомнительное удовольствие. Не говоря уже о том, что моя коллекция вин понесла непоправимый урон. Фатальный даже, я бы сказал.

– Еще и пьяница, – следя за судорожной затяжкой поверенного, выразила я свое неуважение.

Капитан ничего не сказал, он следил за тем, как баркентина подходит к пристани, готовый вмешаться в случае необходимости. Я молчала, чтобы не мешать. И вдыхала запах моря, чтобы не забыть, и старалась не смотреть в небо, туда, куда умчалась огненная птица, чтобы не заплакать.

Впереди меня ждала новая пугающая жизнь, где уже не будет величественного «Бросающего вызов», доброго капитана Ордаса и дружной команды матросов, среди которых я чувствовала себя ребенком.

– Канаты! – крик старпома.

Мы причалили к пристани в абсолютном безмолвии.

Капитан лично проводил меня по сходням, игнорируя недовольство господина Ирека, и едва я ступила на отшлифованные каменные плиты, передал саквояж с моими личными вещами встречающим. Их оказалось двое, третьим был офицер охраны военного порта, а эти двое лордов имели нашивки военно-кавалерийского отряда – золотую мчащуюся лошадь – на эполетах.

– Добро пожаловать в южную провинцию империи, леди Уоторби, – произнес молодой светловолосый офицер, с некоторым недоумением глядя на длину моего платья.

– Благодарю, – сухо ответила я, мало обрадованная тем, что офицер не соизволил представиться.

Мой тон и мой требовательный взгляд возымели действие.

– Прошу простить, леди. Позвольте представить моего спутника...

Молча посмотрела на господина Ирека – представлять должен он! Даже если брать во внимание упрощенный этикет Юга, где должностному лицу позволено назвать свое имя в беседе с леди, то второго спутника представлять должен именно мой сопровождающий!

– Леди Ариэлла, позвольте представить вам офицеров гарнизона Гнезда Орла, – пришел мне на помощь капитан Ордас, – старший лейтенант лорд Нахаэлли и капитан лорд Эстон.

Оба офицера чинно поклонились, я присела в реверансе, выпрямилась, а затем, наплевав на этикет и вообще на все на свете, повернулась к господину Ордасу, схватила его за обтянутую белоснежной перчаткой ладонь, сжала обеими руками и с чувством прошептала:

– Вы останетесь моим самым светлым воспоминанием.

Щека немолодого военного дернулась, словно он хотел мне что-то сказать, но... Я нехотя выпустила его ладонь, он сдержанно поклонился.

– Позвольте вас проводить, леди Уоторби, – произнес молчавший до этого лорд Эстон.

– Это очень любезно с вашей стороны, – стараясь сдержаться, ответила я, – прощайте, капитан Ордас.

– Надеюсь, мы еще увидимся, леди Ариэлла, – тихо ответили мне. – Всего вам светлого.

– Спасибо, – едва слышно ответила я.

Подхвативший саквояж светловолосый лорд Нахаэлли пошел вперед, лорд Эстон, предложив мне руку, повел следом. Завершал процессию господин Ирек.

Когда мы спустились с пристани, я обернулась – капитан Ордас все еще стоял там, на фоне величественной баркентины.

За пристанью нас ожидала закрытая карета для меня и три лошади для моих сопровождающих, так что следующие два часа путешествия я провела в одиночестве,

нервно теребя поданный капитаном платок и досадуя на матовые стекла в карете, несомненно красивые, но совершенно не позволяющие увидеть места, мимо которых мы проезжали.

Ехали достаточно долго, второй час неизменно в гору, так что сидеть ровно у меня не получилось бы, пришлось откинуться на спинку жесткого сидения.

Потом послышался звук горна, скрип ворот, грохот цепей подъемного моста, и вскоре копыта лошадей простучали по деревянному настилу. Я понадеялась, что путь подошел к концу, но не тут то было. Еще не менее получаса карета следовала уже по территории крепости. Слышались голоса, но я сквозь оконца могла различить лишь тусклый свет факелов.

А затем карета затормозила. Еще минут десять прошло до того, как господин Ирек соизволил выпустить меня из сумрачного нутра этого малоприятного транспорта.

– Добро пожаловать в Гнездо Орла, леди, – совсем хрипло произнес он, протягивая мне руку.

Откровенно говоря, после его прикосновения появилось желание постирать перчатки, но разве господин Ирек является моей главной проблемой? Увы, нет.

Едва ступив на каменные плиты, я вскинула голову и огляделась. Мы находились во внутреннем дворе, и он, как и все внутренние помещения военных крепостей, масштабами не отличался. Даже неба отсюда был виден лишь кусочек, ограниченный взмывающими вверх стенами. Высокие двери, ведущие в замок, широкими назвать было бы сложно, угадывалась и решетка, спадающая сверху при необходимости... Серо, мрачно, камень и сталь, окованное сталью дерево...

Двери перед нами открыл военный, холодно поинтересовавшись паролем для начала. Собственно только услышав его, нас впустили.

В замке оказалось не менее мрачно, чем вне его – серые, ничем не украшенные стены, три лестницы, ведущие из холла в западное и восточные крылья, а также более широкая – в центральную часть, решетки, перекрывающие входы от каждой лестницы в коридоры. Факелы по стенам, застывшие каменными изваяниями шестеро стражников, появившийся наверху центральной лестницы офицер, смеривший нас взглядом, об эмоциональной насыщенности которого в силу расстояния оставалось лишь догадываться, и его мрачное:

– Доложу о прибытии.

И мое сердце сжалось. Я вдруг поняла, что сейчас появится тот, в чьи руки вверили мою судьбу, тот, чьей собственностью я отныне являюсь, тот... о котором ходило столько легенд одна другой ужаснее.

Ожидание было томительным, полным тишины, нарушаемой лишь треском факелов. В столице все освещение являлось магическим, но на военных объектах – традиционно естественным. Исключительно в целях безопасности. Я всегда любила живой огонь, но здесь и сейчас огонь факелов казался угрожающим, даже зловещим.

Отдаленный звук шагов заставил вздрогнуть. Затем послышался низкий недовольный голос с повелительными нотками... Через мгновение на лестнице показался мужчина в черной военной форме. Замер на мгновение, затем начал спускаться вниз по ступеням, заложив руки за спину. Высокий, с идеальной осанкой, и плечи были широкие, как у военных, темноволосый. И когда он был на середине лестницы, в колеблющемся свете факелов я разглядела и неровный шрам на щеке, и седину на висках.

Герцог.

Он лишь скользнул по мне неприязненным взглядом, а затем, спускаясь, смотрел исключительно на поверженного. Смотрел зло, фактически презрительно, и лицо при этом казалось каменным.

У господина Ирека нервы сдали еще до того, как лорд отгон Грэйд спустился с лестницы. Более того, поверенный, не дождавшись этого, ринулся к своему господину, но едва открыл рот, был прерван холодным:

– Неужели я имею честь видеть старшую из дочерей лорда Уоторби?

Герцог остановился на лестнице, а торопящийся к нему поверенный после вопроса споткнулся, едва не упал и застыл. Они смотрелись странно – взбешенный черный маг, прямой и мрачный, как скала, на середине серой лестницы без перил, и остановившийся в растерянности поверенный, не успевший преодолеть и пятнадцати ступеней. И не удивительно – лорд задал вопрос на ассаре, наречии восточных племен, которое я понимала по чистой случайности – моя няня была родом из степей.

– Ваша светлость, я... – Поверенный стушевался под мрачным взглядом.

– Неужели вы рискнете утверждать, что этой леди в кукольном наряде двадцать четыре года? – ядовито полюбопытствовал герцог.

Поверенный едва не трясся.

– Мой лорд, – господин Ирек запинался, его голос дрожал, а сам поверенный выглядел весьма жалко, – мой лорд, к сожалению, на момент нашей встречи с лордом Уоторби его старшая дочь уже... оказалась помолвлена и даже... назначена дата свадьбы...

Они продолжали говорить на ассаре, и, вероятно, я, по их мнению, не должна была понять ни слова, только это помогло сдержать вполне обоснованный удивленный возглас. Нарика помолвлена?! А я ничего не знаю.

– Хорррошо, – прорычал герцог, – а как же вторая по старшинству?

Господин Ирек даже сгорбился и ответил едва слышно:

– Т-т-тоже помолвлена...

Быть не может! Элли первая сказала бы нам! Да она бы прыгала по всему дому от радости. Эллин точно не помолвлена!

Между тем странный разговор продолжался:

– И с третьей, я полагаю, та же история? – Тон у герцога был вымораживающий все эмоции, кроме безотчетного ужаса.

– Д-д-даже эта, – совсем убитым голосом подтвердил господин Ирек, – помолвлена... – Он вскинулся и, глядя на герцога, как преданный пес, торопливо продолжил: – Но, к досаде лорда Уоторби, я превосходно разбираюсь в семейном кодексе империи и отлично знаю, что до представления леди высшему обществу договор о помолвке, как устный, так и нотариально заверенный, невозможен. И потому я взял, что осталось.

Я стояла, едва дыша и опустив голову, чтобы скрыть от окружающих свои чувства. Хорошо, что шляпку не сняла.

– Что осталось? – четко разделяя слова, повторил герцог. – Неужели предложенная сумма не впечатлила лорда?

– Лорд Уоторби оказался гораздо более любящим отцом, чем мы полагали, – ответил поверенный.

Я не смотрела на герцога, но мне почему-то показалось, что его взгляд сейчас скользит по мне. Затем прозвучал вопрос:

– И как же вам удалось взять это?!

Меня только что назвали «это», как мило со стороны будущего супруга. Просто до слез растрогана.

– Отказ лорда напрямую был невозможен, вы же знаете, – торопливо ответил Ирек. – Однако он собирался привлечь судебного пристава, но тот задержался в пути... – многозначительная пауза, – и к отплытию баркентины не успел.

– Полагаю, отплытие было поспешным, – холодно произнес герцог.

– Весьма, – подтвердил господин Ирек.

Тишина. Я стояла, все так же пытаюсь сделать вид, что не поняла ни слова. Стражи вообще молчали, впрочем, вот как раз они и не должны были ничего понять, причина молчания герцога и его подлого поверенного была мне неизвестна.

– Ирек, – голос герцога стал хриплым, – неужели ничего лучшего не нашлось?!

– Мой лорд, – судя по всему, хуже меня здесь себя чувствовал только поверенный, – двенадцать девушек, мой лорд... Необъяснимые смерти... и пусть ваша непричастность была доказана, но свет, мой лорд, поползли слухи, а похороны леди Акьяр были очень пышными, вы же помните.

– Довелось присутствовать! – саркастично ответил герцог. – Но Уоторби – обнищавший род, наше предложение стало фактически спасением на краю бездны.

– Даже нищие любят своих детей, – едва слышно произнес Ирек.

И снова воцарилась тишина. Я кусала губы, едва сдерживаясь, герцог молчал, господин Ирек, видимо, боялся даже дышать.

– Сколько ей? – после недолгого молчания спросил Грэйд.

– Шестнадцать, – поспешно ответил поверенный.

– Сколько?! – переспросил потрясенный герцог.

– Это допустимый брачный возраст... – начал оправдываться поверенный.

– Для юга, при определенных обстоятельствах! – заорал взбешенный герцог. – За кого ты меня принимаешь?!

От этого окрика вздрогнула я, дернулись даже охранники и совсем сник Ирек. А потом у меня мелькнула невероятная мысль: может, меня сейчас домой отправят?! Это было бы чудесно, это...

– Мразь! – хрипло выразил свое отношение оттон Грэйд. Затем последовали отданные ледяным тоном распоряжения: – Это подобие женщины проводи в западное крыло, посели подальше от моей спальни. Брак заключим через месяц, по прибытию священнослужителя, консумируем, едва девчонке исполнится семнадцать. И не попадайся мне на глаза как минимум сегодня.

Я пошатнулась, осознав, что никто меня не отпустит! Подняла голову и увидела спину, торопливо поднимающегося по ступеням герцога. Утирающий пот со лба господин Ирек, напротив, спускался ко мне с видом только что помилованного человека.

То есть со мной даже не сочли нужным хотя бы поздороваться, не говоря о соблюдении этикета. Это просто оскорбительно.

– Уважаемый лорд оттон Грэйд! – мой звенящий от ярости голос разнесся под высокими сводами замка.

Герцог остановился.

– Мне с вашей спиной разговаривать?! – продолжила я.

Медленно повернулся, встал, сложив руки на груди, от его взгляда озноб прошелся по позвоночнику. И ощущение возникло такое, что меня с первого взгляда возненавидели. Пусть ненавидит, но проявлять вот такое откровенное презрение никому не позволю. Достав договор из внутреннего кармана, я подхватила юбки и стремительно взбежала по длинной лестнице, остановившись на три ступени ниже своего будущего мужа.

– Договор, – протянув означенный, произнесла ледяным тоном.

Герцог не пошевелился, молча и зло глядя на меня. То есть попыток соблюдения этикета лорд предпринимать не желал. Молча свернула документ в свиток, молча засунула за широкий пояс военного мундира. Лорд отреагировал чуть вздернутой бровью, я же продолжила:

– Видимо, вы совершенно незнакомы с традициями встречи жениха и невесты. Прискорбно наблюдать столь явный пробел в вашем воспитании. Что ж, просвещая вас по данному вопросу, должна сообщить, что далее вам, уже осведомившемуся о моем путешествии и впечатлениях об оном, а также поинтересовавшемся здоровьем моих родителей и сестер, следовало устно поблагодарить лорда и леди Уоторби, вверивших собственно меня и мою судьбу в ваши руки, и в соответствии с традициями, в обмен на

свиток, передать мне подарок, полагающийся в таких случаях. Увы, я вижу, что подарком вы не озаботились, впрочем, учитывая, что вы не озаботились даже формальным следованием этикету, я не удивлена. Однако в данном случае, полагаю, я имею право получить тот дар, который выберу сама, вы со мной согласны?

И первыми словами супруга, обращенными ко мне стали:

– Я слушаю.

Мило улыбнулась его каменному выражению лица, покорно опустила глаза и тоном прилежной ученицы озвучила:

– Мне следует подумать. Согласитесь, простой подарок в данном случае это слишком... незначительно и не будет соответствовать важности случившегося.

– Согласен, – мрачно подтвердил герцог.

Затем развернулся и, поднимаясь вверх по лестнице, бросил через плечо:

– Озвучите сегодня за ужином, леди Уоторби. У нас с вами состоится приватный ознакомительный ужин, так сказать, соответствующий обстоятельствам и важности произошедшего.

Мне вдруг нехорошо стало, и вслед герцогу полетело мое решительное:

– Ужин в одиночестве в моей комнате будет лучшим подарком!

Герцог остановился. Медленно повернулся, смерил меня неприязненным взглядом и произнес:

– Как пожелает леди.

Я кивнула, развернулась и сбежала вниз по ступеням к ожидающему господину Иреку. Поверенный нервно указал на лестницу, ведущую в западное крыло, так что, сойдя с одной лестницы, я начала подниматься по второй, спиной ощущая взгляд герцога. Он не двинулся с места до тех пор, пока мы не вступили в узкий коридор.

Прямо, прямо, прямо, направо, вверх на два этажа, прямо, налево, снова вверх – одним словом, военная крепость. Здесь ничего не было сделано для удобства, исключительно для защиты, и, следуя за Иреком, я рисовала в воображении гипотетического врага, вскарабкавшегося на эту массивную гору, преодолевшего все внутренние дворы и дворики, взгромоздившегося по лестнице и обнаружившего настоящий лабиринт из ходов, поворотов, лестничных пролетов. Так и представился одиозный варвар, рухнувший на колени и возопивший «За что?!». На мой тихий смех поверенный обернулся, окинул недоуменным взглядом и ускорил шаг.

Спустя еще два поворота мы оказались у широкой галереи, освещенной магическим светом, украшенной картинами, изображающими морские пейзажи, и полом, устланным великолепным ассирийским ковром. Идти по нему однозначно было приятнее, чем по каменным плитам замка.

– Спальня герцога, – уведомил Ирек, когда мы миновали первую дверь галереи.

Любопытно, зачем господин поверенный мне это сообщил?! Лично мне было совершенно неинтересно, где спальня моего почти супруга, интересовало кое-что другое:

– А это чьи? – поинтересовалась я, когда мы проследовали далее мимо других дверей.

– Здесь будете проживать только вы и герцог, – сообщил поверенный таким тоном, словно вопросы задавать я вовсе не имею права.

А дверей было много – я насчитала восемь прежде, чем, миновав всю галерею, Ирек сообщил:

– Ваши покои, леди Уоторби.

Дверь открылась самостоятельно – магия в замке все же имела место, – и сразу зажглись магические светильники. Несмело войдя в помещение, я увидела кровать. Это было несколько странно, ведь ожидалось как минимум три комнаты, а здесь имелась лишь

спальня и неприметная дверь, видимо, ведущая в уборную. Обстановка оказалась донельзя скромной: собственно кровать, столик у зарешеченного окна, одинокий стул почему-то у стены, а не у стола, платяной шкаф в дальнем углу. Ни занавесок, ни ковра, ни даже пледа – постель была застелена грубым серым сукном.

– Поко-о-ои... – не скрывая иронии, протянула я.

Галерея была и то роскошнее.

– Это военный объект, леди, – сухо напомнил поверенный.

Я решила промолчать и протянула руку за собственным саквояжем.

– Ваши вещи скоро принесут, – сообщил мне Ирек, отдав саквояж, – и...

Все так же молча я закрыла дверь.

Не потому что хотела показаться грубой, вовсе нет – просто не хотела показать, насколько я была подавлена произошедшей встречей с будущим супругом. Оставшись одна, бросила саквояж на постель, прошла к окну и распахнула тяжелые ставни. В лицо ударил теплый морской воздух, чуть солоноватый, с привкусом приключений и свободы, и такой... Слезы заструились по щекам, пальцы вцепились в решетку, грубую и ржавую.

А за окном уже была ночь, в небе сияли звезды, на море, словно отражением звездного неба, мерцали фонарики рыбацких лодок, в крепости прозвучал горн...

Дверь открылась без стука, когда я от молчаливых слез перешла к судорожным рыданиям. Естественно, мгновенно перестала плакать и порадовалась тому, что так и не сняла шляпку.

Послышался звук шагов, затем глухой стук, и прозвучал спокойный голос герцога:

– Ваш первый свадебный дар, леди Уоторби.

Промолчала, прилагая все силы к тому, чтобы плечи не вздрагивали и ни один всхлип не вырвался наружу.

– Я полагал, ваше воспитание включало в себя столь несложное правило, как благодарность за подарок.

Отцепив пальцы от решетки и все так же не оборачиваясь, с трудом ответила:

– Я... благодарна.

Изобразить реверанс я в таком состоянии не могла, да и не хотела. И теперь просто стояла и ждала, пока меня оставят наедине с моим собственным горем.

– Ужин в девять, – нарушил недолгое молчание герцог.

– Но... – начала я и осеклась.

– Ужин в девять, – повторил лорд. – Единственной уступкой вашему вздорному нраву будет его неприватность, на большее было бы глупо рассчитывать, а вы мне глупой не показались. Надеюсь, в дальнейшем я не разочаруюсь.

Когда дверь за герцогом закрылась, я сняла шляпку, вытерла слезы, посмотрела на стол – изящная черная бархатная коробочка, видимо, была подарком. Открыв, я увидела золотые наручные часы, инкрустированные бриллиантами. Причем стрелки показывали без семи минут девять. Это не подарок, это издевательское напоминание о моем положении!

Почти сразу раздался стук, и я услышала голос господина Ирека:

– Леди Уоторби, нас ожидают в зеленом зале, надеюсь, вы уже готовы?

У меня не было слов. Совершенно! Ужин! Мне даже не дали времени переодеться и отдохнуть с дороги, я...

– Господин Ирек, – постаралась говорить вежливо, – передайте герцогу отгон Грэйд мои извинения, к сожалению, я устала с дороги, мне нездоровится и я не голодна.

Молчание, затем нервное:

– Леди Уоторби...

– Всего доброго, господин Ирек, – все так же вежливо сказала я, подошла к двери и с чистой совестью заперла ее на засов.

За маленькой боковой дверью обнаружилась вполне роскошная ванна и уборная. Чистые полотенца и отутюженный шелковый халат. Спать я легла голодная, но не это было моей главной проблемой.